

Гройсман А.Г.,
кандидат педагогических наук, профессор
кафедры педагогики, социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Оренбургский государственный институт
искусств им. Л. и М. Ростроповичей

Музыкально-поэтические образы войны

В годы Великой Отечественной войны песня стала одним из главных жанров музыкально-поэтического творчества, в котором получили многогранное отражение события и богатая палитра чувств, задушевный лиризм и задорная шутка, мужественная стойкость и непоколебимая вера в победу над гитлеровской Германией. В статье рассматриваются варианты популярных и любимых военных песен, которые стали музыкально-поэтическими памятниками трагических лет в истории нашей страны и не потеряли со временем художественной ценности и силы воздействия.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война,
песня,
варианты стихотворных текстов,
народное признание,
«Синий платочек»,
«Огонёк»,
«Катюша».

Песни военных лет, созданные в далекое суровое время, сохраняются в памяти народа как святыня. Их пели все: и солдаты, и те, кто трудился в тылу. На войне, в минуты отдыха песня позволяла расслабиться, сделать передышку, а перед боем помогала мобилизовать свои силы, поэтому у солдат в карманах гимнастеров, у самого сердца, вместе с фотографиями родных хранились блокноты с записями фронтовых песен.

Одной из популярных исполнительниц эстрадных песен была советская певица Клавдия Шульженко (1906-1984), в довоенные годы она успешно выступала в джаз-оркестре, играла в театре и кино, записывала пластинки. Объявление о начале войны застало ее на гастролях в Ереване, и она добровольно вступила в ряды действующей Красной армии. Как и многие артисты, певица выступала для бойцов на передовой, во фронтовых частях и госпиталях. Биографы отмечают, что окончательное творческое кредо Шульженко, её художественная тема и лирическая героиня сформировались именно в военные годы [1]. «Синий платочек» в исполнении Клавдии Ивановны стал символом Великой Отечественной, даже через много лет после войны песня входила в ее репертуар, имея живой отклик и неизменный успех у публики.

Истории создания песни интересна тем, что на популярную вальсовую мелодию сочинялось тогда много различных вариантов стихов. Поэт-фронтовик А. Сурков в своей книге «Голоса времени» писал: «Уже с первых дней войны стало слышно, что рядом с коваными строками "Идет война народная, священная война" в солдатском сердце теплятся тихие лирические слова песенки "Синенький скромный платочек"». Так и было. Более того – в солдатских окопах и землянках в короткие минуты отдыха пели не только прежний довоенный вариант "Синего платочка", повсеместно бытовали самые различные его переделки: лирические, шуточные, сатирические..." [3].

Известно, что автором первого довоенного текста, написанного весной 1940 года, является поэт Яков Галицкий. Характерные для лирической поэзии параллели чувств и картин природы (кончилась зимняя стужа, солнцем ласкает весна, верится в лето), смысловая выразительность нежных и теплых слов с использованием уменьшительной формы (ласкательные суффиксы -еньк: синенький -ек: платочек, ночек, цветочек) создают поэтически светлый лирический образ, а размер стиха (дактиль, образуемый 3-сложными стопами с сильным местом на 1-м слоге стопы, т.е. первый ударный и два последующих безударные) естественно соотносится с вальсовой метроритмической формулой, что и рождает музыкально-жанровое воплощение.

Синенький, скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых радостных встреч.
Порой ночной,
Ты распростилась со мной.
Нет прежних ночек, где ж ты, платочек,
Милый, далёкий, родной?

Кончилась зимняя стужа,
Даль голубая ясна.
Сердце согрето, верится в лето,
Солнцем ласкает весна.
И вновь весной,
Под знакомой, тенистой сосной,
Мелькнёт, как цветочек, синий платочек,
Милый, любимый, родной.

Музыку песни написал польский музыкант Ежи Петербургский, она звучала на танцплощадках и была одной из самых популярных в предвоенную пору: ее включали в свой репертуар Изабелла Юрьева, Вадим Козин, Лидия Русланова.

В первый день войны поэт Борис Ковынев (1903-1970) сочинил иные стихи на музыку популярного вальса, которые были напечатаны в газете Юго-Западного фронта с названием «Прощальная». В них словно отражена хроника событий первого дня войны, фонизм стиха принципиально иной (в одной трети слов встречается -р-, -тр- -др- -пр-) – в нем словно слышатся

грохочущие звуки перрона, а строгий и чеканный ритм коротких слов усиливает сдержанность в выражении чувств. И лишь слабая надежда на новую встречу через года (каким пророческим оказалось понимание тяжелых и долгих военных лет, выраженное в последнем припеве!), когда можно будет улыбнуться друг другу, прижать к сердцу и поцеловать любя:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили,
Нам объявили,
Что началась война.

Кончилось мирное время,
Нам расставаться пора.
Я уезжаю,
Быть обещаю
Верным тебе до конца.

И ты смотри,
С чувством моим не шути!
Выйди, подруга,
К поезду друга,
Друга на фронт проводи.

Дрогнут колеса вагона,
Поезд помчится стрелой.
Ты мне с перрона,
Я – с эшелона
Грустно помашем рукой.

Пройдут года,
Снова я встречу тебя.
Ты улыбнешься,
К сердцу прижмешься
И поцелуешь, любя.

Сохранились сведения о том, что 29 июня красноармеец Н.И. Немчинов из ансамбля песни и пляски Киевского особого военного округа спел эти стихи на известную мелодию перед бойцами, убывающими на фронт на Киевском вокзале. «Командиры и бойцы встретили с воодушевлением, просили переписать слова, а исполнять они ее будут на позициях уже сами, так как мотив ее им знакомый...». Название «Прощальная» не прижилось, поскольку навевало грустные мысли в начале войны, но песня часто исполнялась и печаталась без указания авторства поэта [2]. Вновь подчеркнем достоверность поэтического смысла, поистине звучащего как документ хроники военных событий.

Благодаря многолетним архивным исследованиям историков-музыковедов Ю. Бирюкова и М. Смородинской известно, что 1943 году поэт принес в редакцию журнала «Поэзия» газетную вырезку со своим

стихотворением двухлетней давности за подписью «Б. Ковынёв»¹, но редактор отказал поэту в авторском праве, поскольку композиция к тому времени считалась народной². Это ли не высшая похвала автору строк!

С началом войны песня приобрела несколько другой смысл: лирическая героиня не просто обещала ждать своего друга, но ждать солдата, который вернется с войны. С этой песней Клавдия Шульженко со своим ансамблем выступала в феврале 1942 года на Волховском фронте. В своей книге певица вспоминала, что когда артисты знакомились с бойцами, к ним подошёл сотрудник газеты «В решающий бой» Волховского фронта 22-летний лейтенант Михаил Максимов и «краснея и запинаясь», предложил певице свои стихи. Наивные и искренние строки Максимова ей очень понравились и вечером того же дня она исполнила песню Е. Петербургского на новые слова Максимова: «Потом Михаил всем желающим переписывал «слова». Через неделю о песне знал весь Волховский фронт. Через два месяца – вся передовая... и весь тыл» [6]. Так появился третий вариант песни со словами «Строчит пулеметчик за синий платочек, что был на плечах дорогих». Стихотворение было напечатано во фронтовой дивизионной газете «За Родину!» с подписью «Лейтенант М. Максимов» [3].

Синенький, скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек! Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?

Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь.
И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной.
Знаю, с любовью ты к изголовью
Прячешь платок голубой.

Письма твои получая,
Слышу я голос живой.
И между строчек синий платочек
Снова встает предо мной.

И часто в бой

---

¹ Имя Бориса Константиновича Ковынева было очень известно до войны. Его сборники стихов рекомендовал к печати Горький. Он же автор стихов к песням, ставшим легендами: «По долинам и по взгорьям», «Песня о встречном», «Называют меня некрасивою» и др. Похоронен поэт на Ваганьковском кладбище в Москве.

² В «Энциклопедии советской песни» указано: «Песня «Двадцать второго июня ровно в четыре часа», протяженностью 1 мин. 47 сек. написана на музыку Е. Петербургского, слова народные [2].

Провожает меня облик твой,
Чувствую, рядом, с любящим взглядом
Ты постоянно со мной.

Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные речи, девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, таких,
Желанных, любимых, родных.
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

В таком варианте, в котором задушевность и нежность сочетались с решимостью идти в бой за «желанных, любимых, родных», и стала исполнять песню Клавдия Шульженко, что было особенно необходимо на фронте, когда Советская армия отступала под напором немецких войск.

В ноябре 1942 года на экраны страны вышел фильм «Концерт фронту» режиссёра М. Слущкого, в котором участвовали многие артисты, среди них и Клавдия Ивановна с исполнением «Синего платочка». О записи песни сохранились противоречивые сведения. Автор книги «Клавдия Шульженко: жизнь, любовь, песня» Вячеслав Хотулев утверждает, что в 1942 году с записи этой редакции песни было возобновлено производство грампластинок, прерванное войной [5]. Сама певица в книге «Когда вы спросите меня» вспоминала, что граммофонная запись песни делалась зимой 1943 года в холодном здании студии и она пела не раздеваясь: Оператор Галя Журавлева положила на станок восковой диск, и запись пошла. Артистка пела, а «Галя вспоминала провода своего мужа, который оставил её с маленьким сынишкой на руках. Оператор слушала и не замечала, что её слезы падают на воск и растапливают его». Запись оказалась негодной, но таким «браком» Шульженко гордилась всю жизнь [6].

За время блокады Ленинграда певица со своим ансамблем дала свыше 500 (!) концертов для солдат³. За доблесть и особые достижения в области искусства Шульженко удостоилась множества почетных званий, медалей и орденов, среди которых медаль «За оборону Ленинграда» и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Всего в арсенале актрисы насчитывается более десятка различных орденов и медалей, которые она заслуженно получила за свой талант и активную гражданскую позицию. На могиле Клавдии Шульженко на Новодевичьем кладбище установлен эффектный памятник в виде плоской вертикальной плиты с барельефом артистки по пояс. Певица изображена в сценической

---

³ В блокадном Ленинграде оркестр лишился двух музыкантов, они были крайне истощены и не выдержали моральной и физической нагрузки [6].

позе в полразворота с раскинутыми руками. В правой ладони – легендарный синий платочек – яркий и узнаваемый акцент композиции⁴.

В 1976 году в Колонном зале Дома Союзов состоялся юбилейный концерт, открывая который, семидесятилетняя певица вышла на сцену, держа в руке синий шелковый платок. Зал аплодировал стоя. Эти аплодисменты предназначались не только самой певице, но и песне, прошедшей тяжелейшую войну вместе с солдатами, из которой они черпали душевные силы и веру в победу, песне, отразившей эпоху военного лихолетья.

Другой лирической песней, широко распространенной на фронте и в тылу, была песня «Огонек», имеющая не только многочисленные «ответы», но и несколько мелодических версий. Обратимся к истории создания этой знаковой песни. В апреле 1943 года поэт Михаил Исаковский (1900-1973) опубликовал стихотворение с подзаголовком «Песня», вероятно, надеясь на то, что к нему будет написана музыка.

На позиции девушка
Провожала бойца,
Темной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренек,
На окошке на девичьем
Все горел огонек.

Парня встретила славная
Фронтная семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
«Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой Огонек?»

И подруга далекая
Парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья
Никогда не умрет.
Все, что было загадано,
В свой исполнится срок, —
Не погаснет без времени
Золотой огонек.

И просторно и радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От ее письма.

---

⁴ Другим памятником служит звезда Клавдии Ивановны Шульженко на Площади Звезд Эстрады в Москве. В честь певицы назван астероид 4787 «Шульженко».

И врага ненавистного
Крепче бьет паренек
За советскую Родину,
За родной огонек.

Напевные, мелодичные стихи вдохновили и профессиональных композиторов – Матвея Блантера, Александра Митюшина, Нину Макарову, Исаака Шварца, и самодеятельных – Н. Чугунову, В. Никитенко, которые позже оспаривали авторство. Все они исполнялись в концертах на фронте и в тылу, некоторые звучали по радио и записаны на грампластинку, но мелодия, известная сегодня, прочно закрепилась в народной памяти в военные годы. Она и была записана на грампластинку уже после войны, в 1947 году, в исполнении замечательного певца и талантливого пропагандиста советской песни Владимира Нечаева с эстрадным оркестром Радиокomiteта под управлением Виктора Кнушевицкого. По версии исследователей, занимающихся песенным творчеством периода Великой Отечественной войны, именно Кнушевицкий и осуществил первую музыкальную редакцию того напева, который бытовал в устной традиции. На пластинке было указано, что слова песни М. Исаковского, а музыка – народная. С тех пор и возникли споры об авторстве мелодии «Огонька». «...Начиная примерно с 1945 года и до сих пор, – писал по этому поводу Михаил Васильевич Исаковский в апреле 1968 года, – очень многие люди пытаются доказать, что песню (музыку) написали они, то есть, вернее, каждый пытается доказать, что это его музыка. Одним словом, авторов музыки «Огонька» было великое множество» [7].

В семидесятых годах Союз композиторов даже создал специальную комиссию, было рассмотрено множество материалов, однако рукописей «Огонька», относящихся к военному времени, представлено не было. Комиссия установила, что стихи «Огонька», напечатанные в «Правде», напоминают мотив польской песенки «Стелла», что ни один из претендентов не мог написать музыку [там же].

Поэт Евгений Долматовский (1915-1994), вспоминая о военном времени, писал, что тогда повсеместно по всей России было введено затемнение, которое придавало фронтовой характер городам и селам, как бы далеко от линии боев они ни находились: «На улицах – ни фонаря, окна к вечеру плотно закрывались шторами и листами черной бумаги. И вдруг на фронт прилетела песня «Огонек». Это было в тяжелую пору. Сейчас трудно себе представить, какое ошеломляющее впечатление произвела эта картина: уходит боец на позиции и, удаляясь, долго видит огонек в окне любимой». Секрет воздействия песни, по мнению поэта Евгения Долматовского, в том, что она еще одной неразрывной связью скрепила фронт и тыл: «Поэтический образ огонька на окошке превратился в огромный и вдохновляющий символ: не погас наш огонек, никогда не погаснет!» [8].

В книге «О поэтическом мастерстве» Михаил Исаковский писал: «Вообще поэтом-песенником, как меня теперь называют, я сделался

случайно». В 1935 году в Московском кинотеатре в киножурнале о художественной самодеятельности колхозов поэт услышал в исполнении Хора имени Пятницкого свое стихотворение «Вдоль деревни», взятое из школьной хрестоматии и положенное на музыку... «Позже я встретился с руководителем хора. Он меня попросил дать ему еще что-нибудь... Так началась, если можно так выразиться, моя песенная карьера» [7].

Годы Отечественной войны поэт провел в эвакуации в Чистополе (Татарстан), где и была написана эта песня, за которую ему в 1943 году была вручена первая Сталинская премия⁵, часть денег которой поэт направил на строительство клуба в родных местах – его родная деревня Глотовка Смоленской губернии была полностью уничтожена во время войны.

Отличительная черта поэзии Исаковского – ее песенность и музыкальность. По выражению поэта Александра Твардовского (1910-1971), сила поэзии Исаковского в близости к жизни: «По своей форме и языку поэзия Исаковского отличается ясностью, народностью <...> и развивает плодотворные традиции русской классики» [7].

Благодаря тому, что язык поэзии Исаковского очень музыкальный, понятный народу, ясный, другая его всемирно известная песня «Катюша» с музыкой Матвея Блантера стала поистине народной и всемирно известной. Первый куплет песни поэт, уже известный в ту пору, написал про родной, смоленский берег, про те самые яблони и груши, которые в действительности цвели в деревне Глотовке, где он родился! Вскоре состоялось знакомство с композитором Матвеем Блантером, сочинившим множество вариантов, пока наконец не родилась легендарная мелодия «Катюши». Премьера песни, сразу покорившей сердца слушателей, состоялась в Колонном зале Дома союзов осенью 1938 года. Её исполняла молодая джазовая певица Валентина Батищева, которую трижды вызывали на «бис» [9].

В это время Красная Армия уже воевала в Испании, приграничная обстановка была беспокойной. «Время тогда было тревожное. Мы как бы уже предчувствовали войну, хотя и не знали точно, когда и откуда она может прийти, – писал поэт. По этим причинам *тема родины, тема защиты ее от посягательств врага была темой самой важной, самой первостепенной* (курсив – А.Г. Г.), и я, конечно, никак не мог пройти мимо нее даже в лирической песне» [там же].

Образ простой русской девушки с нежным именем Катюша, верной и любящей подруги бойца-пограничника, был гармоничным и соответствовал времени. В годы войны «Катюша» зазвучала уже с другими интонациями и в другом контексте: сразу появились «песни – ответы» на призыв героини песни, а сама Катюша стала и санитаркой, и бойцом, и партизанкой. Интересны известные факты, подтверждающие то, что многие воспринимали Катюшу как реальную девушку и даже писали ей письма. Мелодия и ритмический рисунок были несложными, однако они точно соответствовали

---

⁵ Исаковский М.В. – лауреат двух Сталинских премий первой степени (1943, 1949).

самой природе песенного жанра с опорой на периодичность, метrorитмическую четкость, удобство и естественность вокальной линии, поэтому советские воины, прочно запоминая мелодию легко придумывали свои тексты. Известны фронтовые варианты знаменитой песни:

Вот к передней Катя подходила,
Подвозя снаряды за собой,
И такую песню заводила,
Что фашисты поднимали вой.

Или:
Все мы любим душеньку Катюшу,
Любим слушать, как она поет,
Из врага вытряхивает душу,
А друзьям отвагу придает.

Появилось немало и сюжетных продолжений песни, например:
Ветры снова просятся в вагоны,
Эшелон любимое поёт.
Едет эта армия в погонах –
То не первый – сорок пятый год!

Бесхитростные строчки шли из самой глубины души русского солдата:
Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немца за рекой –
Эта наша русская Катюша
Немчуре поёт «за упокой».

Исследователи отмечают, что последний куплет, написанный Исаковским, исполнялся редко:

Отцветали яблони и груши,
Уплыли туманы над рекой.
Уходила с берега Катюша,
Уносила песенку домой.

В 1943-1945 годах наиболее популярным был такой куплет:
Пусть фриц помнит русскую Катюшу,
Пусть услышит, как она поет:
Из врагов вытряхивает души,
А своим отвагу придает!

Поэт Михаил Исаковский оставил воспоминания о том, как «однажды под вечер, в часы затишья, наши бойцы услышали любимую песню из немецкого окопа, расположенного поблизости, что разозлило солдат и они "совершенно неожиданно бросились в атаку на немецкий окоп. В результате – немцы ещё и опомниться не успели, как "Катюша" – пластинка с патефоном – была доставлена к своим» [7].

Пронзительно родная и близкая советским людям песня стала своеобразным социальным феноменом: стала знаменитой и полюбилась во

многих странах – партизаны Италии и Болгарии сделали «Катюшу» своим гимном, во Франции песня была широко известна в рядах бойцов Сопротивления, а у финнов была своя, «Карельская Катюша». После войны «Катюша» появилась и в Израиле, и в Китае, и в Соединенных Штатах Америки. Сегодня эту песню можно справедливо считать одной из ярких визитных карточек России во всем мире.

... Отгремела война. В грохоте орудий и в дыму пожарищ рождались стихи и мелодии, запечатлевшие мысли и чувства советских людей. Песни военных лет – это бесценное наследие, пробуждающее патриотические чувства и гордость на нашу землю, страну, великий народ.

Литература

1. Василинина, И.А. Клавдия Шульженко / И.А. Василинина. – М.: Искусство, 1979. – 176 с.
2. Забытый полтавский поэт Борис Ковынев и песня «Двадцать второго июня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poltava.to/news/6155/>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 12.05.2020)
3. «Синий платочек» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pseudology.org/songs/Siniy_platochek.htm, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 12.05.2020)
4. Скороходов, Г.А. Клавдия Шульженко. Судьба актрисы – судьба песни / Г.А. Скороходов. – М.: Советский композитор, 1974. – 135 с.
5. Хотулёв, В.В. Клавдия Шульженко: жизнь, любовь, песня / В.В. Хотулёв. – М.: Олимп – Смоленск: Русич, 1998. – 410 с.
6. Шульженко, К.И. «Когда вы спросите меня...»: кн. мемуаров / К.И. Шульженко. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 222 с.
7. Мемория. Михаил Исаковский [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <https://labuda.blog/370684.html/>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 19.10.2020).
8. Исаковский Михаил Васильевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smolensklib.ru/sites/default/files//>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 19.10.2020)
9. «Катюша» (песня) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 20.10.2020)

Groysman A.G.,

candidate of pedagogical Sciences, Professor
of the Department of pedagogy, socio-economic
and humanitarian disciplines
Orenburg State Institute of Art
named after L. and M. Rostropovich

Musical and poetic images of war

During the great Patriotic war, the song became one of the main genres of musical and poetic creativity, which received a multi-faceted reflection of events and a rich palette of feelings, sincere lyricism and a fervent joke, courageous fortitude and unshakable faith in victory over Hitler's Germany. The article considers variants of popular and favorite military songs that have become musical and poetic monuments of tragic years in the history of our country and have not lost their artistic value and power of influence over time.

Key words:

Great Patriotic war,
song,
variants of poetic texts,

national recognition,
«Blue handkerchief»,
«Ogonyok»,
«Katyusha».

References

1. Vasilinina, I.A. Klavdiya Shulzhenko / I.A. Vasilinina. – M.: Iskusstvo, 1979. – 176 p.
2. Forgotten Poltava poet Boris Kovynev and the song «Twenty-second of June» [Electronic resource]. – Access mode: <https://poltava.to/news/6155/>, free. – Stub from the screen. (date accessed: 12.05.2020).
3. «Blue handkerchief» [Electronic resource]. – Access mode: www.pseudology.org/songs/Siniy_platochek.htm, free. – Stub from the screen. (date accessed: 12.05.2020).
4. Skorokhodov, G.A. Klavdiya Shulzhenko. The fate of an actress – the fate of a song / G.A. Skorokhodov. – Moscow: Soviet composer, 1974. – 1325 p.
5. Khotulev, V. Claudia Shulzhenko: life, love, song / V. Khotulev. – M.: Olimp – Smolensk: Rusich, 1998. – 410 p.
6. Shulzhenko, I.K. «When you ask me...»: vol. memoirs / of K.I. Shulzhenko. – M.: Young guard, 1985. – 222 p.
7. Memoria. Mikhail Isakovsky [Electronic resource]. Mode of access: – <https://labuda.blog/370684.html/>, free. – Stub from the screen. (date accessed: 19.10.2020).
8. Isakovsky Mikhail Vasilyevich [Electronic resource]. – Access mode: <http://smolensklbib.ru/sites/default/files/>, free. – Stub from the screen. (accessed: 19.10.2020).
9. «Katyusha» (song) [Electronic resource]. – Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki>, free. – Stub from the screen. (date accessed: 20.10.2020).

Иллюстрации

Иллюстрация №1 – фото
Шульженко

Иллюстрация №2 – Песня Катюша

Иллюстрация №3 – Богатырева,
фото №1

Иллюстрация №4 – Песня Огонек